

— Гав! — весело твякнул Дами и вильнул пушистым хвостом.

Затем он уложил свой пушистый хвост прямо в чемодан и улегся сам, всем своим видом показывая: «Смотри, я самый послушный багаж!».

Послушный, как же!

Ся Дунли и злился, и смеялся одновременно. Смахнув полотенце на спинку стула, он подошел и буквально «отклеил» пушистого пса от чемодана. Присев на корточки, он подхватил Дами под передние лапы, заставляя его встать:

— Ты что вытворяешь?

— У-у-гав~ — Дами хлопнул глазами, переводя взгляд то на Ся Дунли, то на чемодан, предельно ясно выражая свое намерение поехать вместе с ним.

— Тебе нельзя с нами. Мы едем на скоростном поезде, а в поезд с собаками нельзя.

— У-у-у...

— Папа уезжает всего на пять дней и сразу вернется. Тебе придется присмотреть за домом, Дами, ты ведь у нас тут самый главный старший.

Дами фыркнул и отвернул голову, но его хвост весьма предательски обвил запястье Ся Дунли, раз за разом поглаживая его — словно умоляя: «Поуживай меня еще немного, и тогда я соглашусь».

Тогда Ся Дунли решил пойти на поводу у своего любимца. Он раскрыл ладонь, показывая псу пальцы:

— Смотри, всего пять дней, это очень быстро. Я обязательно привезу тебе подарок! Папа вовсе не против взять тебя с собой, просто правда никак нельзя. Посиди спокойно дома. Дядя Чэнь Ли проживет эти дни здесь, а ты помогай ему стеречь дом, ладно?

Дами посмотрел на него, потом внезапно вытянул лапу и прижал один палец Ся Дунли. Ся Дунли пару секунд молча созерцал свои оставшиеся четыре растопыренных пальца и снова поднял согнутый.

Тогда Дами опять протянул лапу и снова опустил этот палец.

Повторив это действие несколько раз, Мибао вздохнул. На его песьей морде, когда он снова взглянул на Ся Дунли, читалось нечто вроде: «Эх, мужик, и что мне с тобой делать?», полное бесконечного смирения и снисхождения.

В конце концов Дами неспешно вылез из чемодана и улегся рядом с Ся Дунли, позволяя тому спокойно собирать вещи. Это было равносильно официальному разрешению на поездку.

Ся Дунли на пару минут замер, а затем поднял голову на Сюнь Ваня с немного растерянным и недоуменным видом:

— У меня такое чувство, будто меня балует властный владыка-президент.

Сюнь Вань тихо усмехнулся. Сложив полотенце на спинку стула, он подошел и опустился на корточки рядом с Ся Дунли, чтобы помочь разложить одежду.

Но стоило ему присесть, как зажатый между ними Дами тут же поднялся. Изящно переставляя лапы и слегка повиливая хвостом, пес гордо перешел на другую сторону от Ся Дунли и снова уселся там. Его демонстративное нежелание иметь хоть что-то общее с Сюнь Ванем бросалось в глаза.

А ведь обычно отношения у Дами с Сюнь Ванем были весьма хорошими. И эта его нынешняя нарочитая холодность выглядела так, будто он уже догадался: именно Сюнь Вань — причина, по которой хозяин бросает его и уезжает.

Да ну, неужели наш Дами настолько умный? Ся Дунли был потрясен.

Впрочем, подумав еще немного, он успокоился. В конце концов, Дами — пес с работой и семьей, а рабочие собаки изначально отличаются от комнатных питомцев. Он и так постоянно печется о доме, а ответственному псу положено обдумывать все на шаг вперед.

К тому же выпас овец только со стороны кажется простым делом, на самом же деле тут полно тонкостей. Чтобы хорошо пасти стадо, недостаточно просто бегать и перехватывать отстающих — нужно продумывать маршрут, соображать, куда идти сегодня, где горная тропа проще, стоит ли бежать дальше... Все эти мысли крутятся в голове у Дами, и лишь продумав все до мелочей, он отдает указания вожаку стада.

Бордер-колли сами по себе крайне умные собаки, а их Дами — лучший среди бордер-колли.

Что касается его догадки насчет Сяо Ваня, Ся Дунли тоже мог это понять.

Одной из главных особенностей бордер-колли, отличающих их от других собак, является способность понимать смысл «чужого языка». Дами, вероятно, выловил ключевые слова из разговора Ся Дунли и Сюнь Ваня и сделал соответствующие выводы.

Кхм-кхм, не стоит думать, что Ся Дунли несет чушь.

Обычная собака распознает команды по заученным фразам и интонациям хозяина и просто выполняет их, в то время как бордер-колли способна анализировать и осмысливать сказанное человеком.

Вся разница кроется именно в этом понимании и мышлении, из-за чего бордер-колли славятся своей непростой натурой. Ведь мыслительный процесс порождает сомнения, а бордер-колли — натуры весьма скептические. Если команда человека противоречит ее собственным соображениям, она остановится, пораскинет мозгами и поступит так, как сочтет нужным.

Из-за этого их послушание оставляет желать лучшего.

Ся Дунли погладил пса по голове, затем аккуратно сложил одежду, переданную Сюнь Ванем, и уложил ее в чемодан, заодно прихватив кое-какие вещи первой необходимости.

Увидев, как Ся Дунли с совершенно невозмутимым видом укладывает туда некоторые «предметы быта», Сюнь Вань обомлел и, слегка покраснев кончиками ушей, застегнул молнию чемодана.

Ся Дунли же оставался совершенно спокоен. Обхватив морду Дами ладонями, он начал давать любимому псу важные наставления:

— Поросят после грязевых ванн обязательно искупать!

— Цыплят и утят загонять в курятник до наступления темноты!

— Не обижай Дэфу, у него еще кожная болезнь не прошла!

— И еще... — Он сжал щеки пса, разворачивая к себе его виноватую морду, и предельно серьезно добавил: — Постарайся сделать так, чтобы семейство сов больше не ходило в горы есть лесных лягушек!

Ся Дунли возгласил с трагическим негодованием:

— Они же почти всех моих лесных лягушек сожрали!!! Вот вернусь и заставлю их есть мышей!

На самом деле рацион сов не так уж широк. Прежде всего, они охотятся по ночам, что автоматически делает их основной добычей других ночных обитателей.

Помимо мышей, они лакомятся всякой мелочью вроде насекомых и гекконов. А если припрет голод, могут попытаться счастья у воды — кому-то даже удавалось заснять сову за ловлей рыбы, да и в совиных погадках находили рыбы кости.

Но Ся Дунли искренне не ожидал, что живущая у них совиная пара повадится поедать выращенных им лесных лягушек.

С тех пор как стайки маленьких лесных лягушек покинули прудик у дома Ся Дунли, он видел их крайне редко. Большей частью они обитали глубоко в горах и квакали довольно тихо, так что, не считая дождливых дней, когда долетал редкий лягушачий хор, он и впрямь давно с ними не пересекался.

От мысли о том, что они не узнавали друг друга при встрече, а при следующей встрече от них остались одни косточки, на душе становилось неопишимо паршиво.

Разумеется, выпуская лесных лягушек на волю, Ся Дунли был готов к тому, что они станут частью пищевой цепи.

В обычных условиях вылупления хорошо, если хотя бы десятая часть икринок превратилась бы в лягушат и добралась до леса. Однако Ся Дунли тогда выпустил не меньше двух-трех сотен, и такое количество лягушек, одновременно хлынувших в горы, в какой-то мере действительно повлияло на местную экосистему.

Природа умеет саморегулироваться: скопление лягушек неизбежно привлечет кучу хищников, ведь лесные лягушки сами по себе входят в рацион многих лесных обитателей.

Но Ся Дунли и в кошмаре не могло присниться, что к этой трапезе примкнет и совиная семейка.

— Похоже, мышей стало меньше, — заключил Чэнь Ли, выпотрошив с десятков совиных погадок.

Семейство ласок, перебравшееся сюда со всем скарбом, все-таки оказало влияние на местную экосистему.

Ласки обладали невероятными охотничьими навыками, а тут еще выпущенный пестрый полоз из дома Ся Дунли со своими змейками, семейка ежей, охотящаяся на мышат, да и сами совы... Внезапный наплыв такого количества хищников напрямую привел к сокращению численности

полевых.

Падение количества мышей вынудило совиную пару искать альтернативный источник пропитания. Пошарив вокруг, они, естественно, заметили лесных лягушек, которые ведут ночной образ жизни, шумно передвигаются, да и на вкус очень даже ничего.

Причем совиная чета не просто набивала собственные брюхи, но и кормила птенцов. Нечего и говорить: когда эти птенцы подрастут, они первым делом отправятся в горы за лягушками.

У пищевой цепи свои законы. Единственный способ решить проблему — обеспечить сов большим количеством пищи.

К счастью, мыши славятся потрясающей плодовитостью: пока хватает еды, они размножаются безостановочно.

Ся Дунли поверить не мог, что доживет до дня, когда своими руками будет раскладывать зерновой корм у мышиных нор, поощряя зверьков активнее ходить на свидания и плодить детенышей.

Никогда не знаешь, куда повернет жизнь.

Пока Ся Дунли нес чемодан к машине, он все еще размышлял об этом. А вот когда он уже сел в машину...

<http://bllate.org/book/18144/1757851>